

ДИАЛОГ КУЛЬТУР:

АРХЕОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.1>

UDC 902/904

LBC 63.4

Submitted: 19.10.2022

Accepted: 17.02.2023

NEW NEOLITHIC SITE OF PRIOZERNAYA IN THE LOWER VOLGA REGION¹

Tatiana Yu. Grechkina

Nasledie Scientific and Production Institution, Astrakhan, Russian Federation

Aleksandr A. Vybornov

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Abstract. Introduction. The Lower Volga region attracts the attention of specialists because the ancient cultures of this region had a great influence on neighboring regions. This also applies to the Neolithic era, when the inhabitants of this territory had the oldest ceramic production and cattle breeding. A number of questions remain open, as new sources are required. One of them is the site of Priozernaya in the southern part of the Lower Volga region. **Methods and materials.** Planographic and stratigraphic methods are used to identify the nature of the monument. According to the results of the technical and technological analysis, the ceramics are made of silt. The results of the typological method reveal flat-bottomed vessels ornamented with receding incisions in a geometric style. Stone tools are represented by scrapers, spikes, and knives. Spears and spearheads are made of bones. According to the results of archeozoological analysis, tur, kulan, saiga, tarpan, etc. are represented. According to the results of radiocarbon analysis, dates are obtained. It is 6700–6600 years BP for animal bones and ceramics. **Results.** The results of the spatial analysis reveal the presence of remnants of dwelling structures. The manufacturing technology and typology of ceramics and stone tools allow us to attribute the monument to the Tentexor type of the late stage of the Neolithic of the Northern Caspian. The results of the faunal analysis confirm the presence of only wild animal species. The hypothesis about the appearance of a producing economy in this region at the late stage of the Neolithic has not been confirmed. Only the dog belongs to the domesticated animals. According to the results of radiocarbon analysis, the site functioned in the second quarter of the 6th millennium BC. The monument is a short-lived hunting camp. The pattern application techniques and the nature of ornamental compositions allow us to detect similarities with the ceramics of the Caspian culture. This suggests assuming the participation of the local Neolithic population in the genesis of the bearers of the Eneolithic tradition. **Authors contribution.** T. Yu. Grechkina wrote sections about planographic and stratigraphic methods. A. A. Vybornov described ceramic and stone tools. The results are written together.

Key words: Lower Volga region, Neolithic, Tentexor type, ceramics, stone tools, chronology, Caspian culture, producing economy.

Citation. Grechkina T. Yu., Vybornov A. A. New Neolithic Site of Priozernaya in the Lower Volga Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 4, pp. 6-22. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.1>

НОВАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ПРИОЗЕРНАЯ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ¹

Татьяна Юрьевна Гречкина

Научно-производственное учреждение «Наследие», г. Астрахань, Российская Федерация

Александр Алексеевич Выборнов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Нижнее Поволжье привлекает внимание специалистов, поскольку древние культуры данного региона оказали большое влияние на сопредельные области. Это касается и эпохи неолита, когда у обитателей интересующей территории появляются древнейшее керамическое производство и скотоводство. Целый ряд вопросов остается открытым, так как требуются новые источники. Одним из них является стоянка Приозерная в южной части Нижнего Поволжья. *Методы и материалы.* Для выявления характера памятника применялись планиграфический и стратиграфический методы. Судя по технико-технологическому анализу, керамика изготовлена из ила. Типологический метод фиксирует плоскодонные сосуды, орнаментированные отступающими наколами в геометрическом стиле. Каменный инвентарь представлен скребками, острьями и ножами. Из костей сделаны копыта и остря. По данным археозоологического анализа представлены тур, кулан, сайгак, тарпан и др. Согласно радиоуглеродному анализу, получены даты по костям животных и керамике 6700–6600 лет ВР. *Результаты.* Пространственный анализ позволяет сделать вывод о наличии остатков жилищного сооружения. Технология изготовления и типология керамики, а также каменных изделий дают основание отнести памятник к тентексорскому типу позднего этапа неолита Северного Прикаспия. Фаунистический анализ подтвердил наличие только диких видов животных. Гипотеза о появлении производящего хозяйства в этом регионе на позднем этапе неолита не нашла подтверждения. К домашним относится только собака. Судя по результатам радиоуглеродного анализа, стоянка функционировала во второй четверти VI тыс. до н. э. Памятник представляет собой недолговременную стоянку охотников. Способ нанесения орнамента и композиции позволяет проследить определенное сходство с керамикой прикаспийской культуры. Это дает основание предполагать участие местного неолитического населения в генезисе носителей традиции энеолита. *Вклад авторов.* Т.Ю. Гречкиной написаны разделы по планиграфии и стратиграфии. А.А. Выборновым описаны керамический и каменный инвентарь. Результаты прописаны совместно.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, неолит, тентексорский тип, керамика, каменный инвентарь, хронология, прикаспийская культура, присваивающее хозяйство.

Цитирование. Гречкина Т. Ю., Выборнов А. А. Новая неолитическая стоянка Приозерная в Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 6–22. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.1>

Введение. Сложно представить разработку вопросов появления гончарного производства и скотоводства в Восточной Европе без материалов Нижнего Поволжья. По данным специалистов, культуры позднего каменного века указанного региона оказали большое влияние на развитие населения в сопредельных территориях [2, с. 46–50; 13, с. 286–288; 18, с. 151–162]. Поэтому изучение неолита интересующего района имеет большую актуальность.

Начало систематическому исследованию стоянок с каменным инвентарем было по-

ложено А.Н. Мелентьевым. Им были выделены две культуры: сероглазовская, отнесенная к мезолиту – раннему неолиту [14, с. 113–115], и прикаспийская позднего этапа [15]. Узким местом данной гипотезы была источниковая база: почти все памятники не содержали гомогенных культурных слоев. Дальнейшие изыскания позволили качественно изменить фактологическую основу. Раскопки стоянок Тентексор [3, с. 7–25] и Каиршак III [4, с. 19–44] дали основание выделить два этапа в развитии неолитических древностей, а к сероглазовской культуре отнесены материалы

только мезолита [3, с. 24–25]. Для ранней (каиршакской) фазы материалы накапливались [9, с. 142–151], что позволяло специалистам разрабатывать как вопросы появления древнейшей керамики [7], так и хронологии [5, с. 154–155]. Что касается позднего этапа неолита, то с 1980-х гг. XX в. новые стоянки обнаружены не были. Это тормозило разработку ряда важнейших аспектов. Если одни исследователи объединяли каиршакские и тентексорские древности в одну культуру [11, с. 16], то другие предполагали их отнесение к разным [12, с. 129–131]. Аргументом в пользу последней версии был и значительный хронологический разрыв между Каиршаком III и Тентексором. В предлагаемой работе авторы придерживаются первой точки зрения, но учитывают своеобразие тентексорских материалов на уровне типа. Не менее сложным оказался вопрос о появлении производящего хозяйства в Нижнем Поволжье. Высказывалась гипотеза о его наличии уже в позднем неолите [13, с. 233–235; 17, с. 100–112], что ставилось под сомнение [6, с. 9–10; 8, с. 364–365]. Все это требовало пополнения новыми источниками. Таковым и стала, после почти 40-летнего перерыва, стоянка Приозерная в южной части Нижнего Поволжья. Поэтому ее материалы обладают значительной научной новизной. Целью данной статьи является не только введение в научный оборот нового качественного источника, но и культурно-хронологическая атрибуция его материалов.

Методы и материалы. Поздненеолитическая стоянка Приозерная была выявлена в Рын-песках – полупустынной зоне Красноярского района Астраханской области при обследовании бархана Приозерный, расположенного в 15 км на север от стоянки Байбек, в 19 км на север от реки Кигач и в 20,5 км на ССЗ от поселка Байбек. Общая площадь разброса археологического материала составляла около 100 кв. м. На поверхности памятника, кроме отдельных черепков и каменных артефактов, было собрано большое количество небольших обломков костей животных, среди которых встречались кальцинированные и мелкие позвонки рыб. В некоторых квадратах в центральной части зафиксированы очень мелкие (2–3 мм в поперечнике) комочки охры. Снятие барханного песка с единичными фраг-

ментами керамики и обломками костей животных позволило планиграфически установить площадь культурного слоя. Сохранившийся *in situ* участок был распространен на 16 кв. м (рис. 1). Протяженность пятна культурного слоя в верхней части с юга на север составляла около 4 м. Именно здесь фиксировалась наибольшая концентрация находок (рис. 2). Профиль исследованного культурного слоя, содержащего многочисленные артефакты, нашел отражение в северном фасае бровки (рис. 3). Его протяженность с востока на запад до 3,2 м, а мощность до 0,5 м (рис. 3). Значительная заглубленность культурного слоя в материк и плотная локализация артефактов дает возможность предполагать, что исследованная часть культурного слоя могла быть нижней частью остатков заглубленного жилища. В связи с сыпучестью грунта и невозможностью оставлять находки на останках, для полупустынной песчаной зоны Астраханского края была выбрана и успешно используется методика расчистки культурного слоя условными пластами от 3 до 5 см с просевом и фиксацией артефактов. При исследовании стоянки Приозерная насчитывается 8 таких условных пластов. Эта методика позволила проследить следующее. В пределах пятна культурного слоя практически на каждом квадрате было зафиксировано керамическое, зубное и костяное крошево (размеры обломков не превышают 1–1,5 см в поперечнике), в том числе кальцинированных костей. В большинстве квадратов обнаружены фрагменты керамики как с орнаментом, так и без него, кости животных. Довольно часто на костях имеются бессистемные насечки, по всей видимости оставшиеся от использования кремневых ножей для разделки мяса. Крупные фрагменты развала нескольких лепных сосудов и костей животных были зафиксированы на 2-м условном пласте при разборе пятна культурного слоя, который наряду с 3-м условным пластом содержал самое большое количество находок. По мере заглубления в слой количество находок уменьшалось.

Весь археологический материал, как показали исследования пятна культурного слоя, происходит из одного участка площадью около 16 кв. м и мощностью около 50–60 см. Если кремневые изделия, костяные орудия, кости

животных можно отнести к тому или другому условному пласту, по которым разбирался культурный слой, то лепные сосуды и их отдельные части зачастую собраны из фрагментов, происходящих из разных пластов. Это еще раз подтверждает относительную одновременность образования самого культурного слоя. В связи с этим керамика стоянки Приозерная описывается как единый комплекс и не разнится по условным пластам.

При исследовании культурного слоя было зафиксировано 285 фрагментов керамики с орнаментом и без него, различных размеров – от 2 см в поперечнике до отдельных частей сосудов. Причем большая часть фрагментов была выявлена в верхних условных пластах (пласт 1 – 136 фрагментов, пласт 2 – 50 фрагментов) и при разборе бровки восток – запад – 45 фрагментов. В условных пластах 5, 6, 7 фрагменты керамики были единичными – 4, 2, 3 фрагмента соответственно.

Судя по технико-технологическому анализу, проведенному И.Н. Васильевой, керамика изготовлена из озерного ила с естественной примесью раковин пресноводных моллюсков и водной растительности.

Типологически выделено 9 сосудов открытой формы (рис. 4; 5, 2; 6, 2–3;), зачастую профилированной (рис. 5, 1; 6, 1; 7; 8, 1). Посуда плоскодонная (рис. 4). Срезы венчиков округлые (рис. 4; 5, 1; 7, 1; 8, 1) и плоские (рис. 5, 2; 6). На некоторых из них (рис. 4; 5, 2; 7) или на внутренней стороне (рис. 6) имеются насечки. Орнамент расположен преимущественно в верхней части сосудов, хотя доходит и до средней (рис. 6, 1; 7; 8, 1). Узор нанесен глубоко в поверхность техникой крупной отступающей палочки, преимущественно подквадратной формы (рис. 5, 1; 6, 1; 7, 1). В одном случае представлены прямые прочерки (рис. 5, 2), разреженные двойные наколы (рис. 4) и разреженные треугольные вдавления (рис. 8, 1). Композиции состоят из горизонтальных рядов (рис. 4), длинных горизонтальных и коротких линий (рис. 5, 1; 6, 2), зигзагообразных (рис. 6, 1; 7, 1) и прямоугольных (рис. 7, 1) фигур, горизонтального зигзага (рис. 6, 1), вертикальных рядов и зигзага (рис. 7, 2), сочетания горизонтального зигзага, прочерченных линий и геометрических фигур (рис. 8, 1). На внутренней или внешней

поверхности некоторых сосудов представлен нагар. По данным липидного анализа, проведенного В.И. Платоновым, жиры происходят от животной или растительной пищи. Признаков молочных продуктов не обнаружено.

При исследовании культурного слоя было обнаружено 23 кремневых артефакта. В качестве сырья использовался желвачный кремль серо-бежевых оттенков, а также серо-зеленого и серо-желтого цветов. Из них 2 отщепы с ретушью, 2 осколка и 10 чешуек, микропластинка без ретуши и 9 орудий. Первый скребок на крупном сколе имеет лезвие по всему периметру (рис. 9, 12). Еще два обломка скребковидных изделий (рис. 9, 3, 9) имеют ретушь по продольным граням. Два скобеля имеют выемки на спинке (рис. 9, 6) или на брюшке (рис. 9, 4). Третий экземпляр кроме выемок имеет ретушь на брюшке, что не исключает его применение в качестве сверла (рис. 9, 7). Первое острие имеет небольшой скос (рис. 9, 10), а второй перфоратор – наметающиеся плечики (рис. 9, 11). На одной пластине краевая ретушь расположена как на спинке, так и на брюшке (рис. 9, 2), на второй она только на спинке (рис. 9, 5), а на третьей просматривается мелкая ретушь утилизации (рис. 9, 1).

Обнаружено несколько костяных изделий. Учитывая их большую редкость в неолите данного региона и необходимость проведения трасологического анализа для определения их функции, считаем, что их описание требует отдельной работы. В предварительном плане отметим лишь одно изделие (рис. 9, 13).

По данным археозоологического анализа, проведенного Н.В. Росляковой, на стоянке обнаружено более 5 тысяч костей животных. Значительная их часть от воздействия внешних факторов сильно фрагментирована. В предварительном плане можно констатировать, что преобладают следующие виды животных: сайгак, кулан, тур и лошадь. Единичны благородный олень, лисица, волк и корсак.

Для установления хронологических рамок памятника в радиоуглеродной лаборатории РГГУ (г. Санкт-Петербург) М.А. Кульковой были получены две даты. Первая сделана по органике в керамике: $6662 \pm 120 \text{ BP}$ (5794–5371 BC) (SPb_3110), а вторая по кос-

тям животных: 6699 ± 80 BP (5727–5488 BC) (SPb_3111). Они практически совпали, что еще раз подтверждает работоспособность методики датирования керамики [10].

Результаты. Планиграфический и стратиграфический анализы распространения культурного слоя и артефактов позволяют предполагать на стоянке наличие остатков жилищного сооружения. Его конфигурация и размеры не противоречат аналогичным постройкам на стоянке Тентексор: подчетыреугольной или подокруглой формы размерами 4×3 ; 5×5 ; $4 \times 4,4$; $3,5 \times 3,2$ м [3, с. 8–10]. Отсутствие очага, столбовых конструкций и незначительная углубленность в материк свидетельствуют против его отнесения к зимнему периоду. Его недолговременный характер подтверждается и незначительным количеством сосудов. Как площадь сооружения, так и число артефактов наводят на мысль о малом числе его обитателей.

Технология изготовления и типология керамики аналогичны посуде тентексорского типа позднего неолита интересующей территории. Примечательно совпадение ряда орнаментальных композиций [3, с. 12, рис. 3, 4, с. 13, рис. 4, 1, 4]. Различия узоров могут трактоваться как территориальной удаленностью памятников друг от друга, так и их разновременностью.

Каменный инвентарь как по сырью, так и технико-типологическим признакам сходен с комплексами тентексорского типа. Немногочисленность орудийного набора также присуща даже более крупному памятнику Тентексор. В то же время в отличие от последнего на Приозерной не найдены первичные и вторичные отщепы, продольные и поперечные сколы, а также ребристые пластины. Это дает основание предполагать, что первичное раскалывание на месте не проводилось и заготовки с орудиями были принесены на памятник. Следует обратить внимание на аналогичность скребков кругового типа [3, рис. 11, 1, 9, 11]. Интересно отсутствие наконечников стрел, которые есть на Тентексоре. Нет и трапеций со струганной спинкой, которые присущи именно позднему неолиту [11, с. 12]. Возможно, это еще раз подтверждает кратковременность бытования памятника.

Костяные артефакты придают своеобразие стоянке Приозерная, так как на других (даже на таком крупном, как Тентексор) памятниках этого типа они не обнаружены. Эти изделия значительно расширяют наши представления о материальной культуре поздненеолитического населения Северного Прикаспия.

Что касается фаунистических остатков, то их значительное количество не должно вводить в заблуждение: по особям статистика значительно иная. Их небольшое количество еще раз подтверждает относительно временный характер памятника. Приходится констатировать наличие только диких видов животных. Домашней определена лишь собака, которая появляется уже в раннем неолите. Примечательно, что подтверждается появление дикой лошади только в позднем неолите данного региона [8, с. 361]. Предположение о появлении первых признаков скотоводства в этом районе на позднем этапе неолита не нашло своего подтверждения.

Судя по радиоуглеродной дате по костям, стоянка функционировала во второй четверти VI тыс. до н.э. (в калиброванных значениях). Учитывая, что дата по костям стоянки Тентексор 6500 BP, можно констатировать, что Приозерная является более ранней стоянкой. Если она датируется 6700 BP, а комплексы каиршакского типа фиксируются 6800–6900 BP, то хронологический разрыв между ранним и поздним этапами неолита данного региона практически сходит на нет.

Несмотря на то что памятник представляет собой недолговременную стоянку, он является вторым по степени информативности объектом для характеристики позднего неолита Северного Прикаспия. Более того, новые материалы дают возможность для разработки вопроса о происхождении прикаспийской культуры. Исследователи единодушны в том, что одной из ее составных частей является предшествующая неолитическая культура. Но одни полагают, что это орловская степного Поволжья [16, с. 39–45; 19, с. 69–72], а другие специалисты отводят эту роль памятникам тентексорского типа Северного Прикаспия [20, с. 33–35]. На бордюрной зоне керамики Приозерной расположен плавный горизонтальный зигзаг, который имеет вполне определенное

сходство с волнистым мотивом на посуде прикаспийской культуры как в Северном Прикаспии [1, с. 101, табл. 16, 1], так и в могильнике у с. Съезжее [1, с. 89, табл. 4, 3, 6]. Узор из прямоугольников, в том числе заполненных разреженными наколами, находит параллели там же [1, с. 89, табл. 4, 6]. Даже сложные композиции, состоящие из чередующихся прочерченных линий и геометрических фигур, станут характерными на сосудах прикаспийского типа [1, табл. 4, 3; табл. 16, 1]. Это дает основание предполагать участие мест-

ного неолитического населения в генезисе носителей традиции раннего энеолита Нижнего Поволжья.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ А.А. Выборнов выполнял работу над статьей в рамках реализации гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-00082.

A.A. Vybornov worked on the article as part of the Russian Science Foundation grant, project No. 22-28-00082.

ПРИЛОЖЕНИЕ

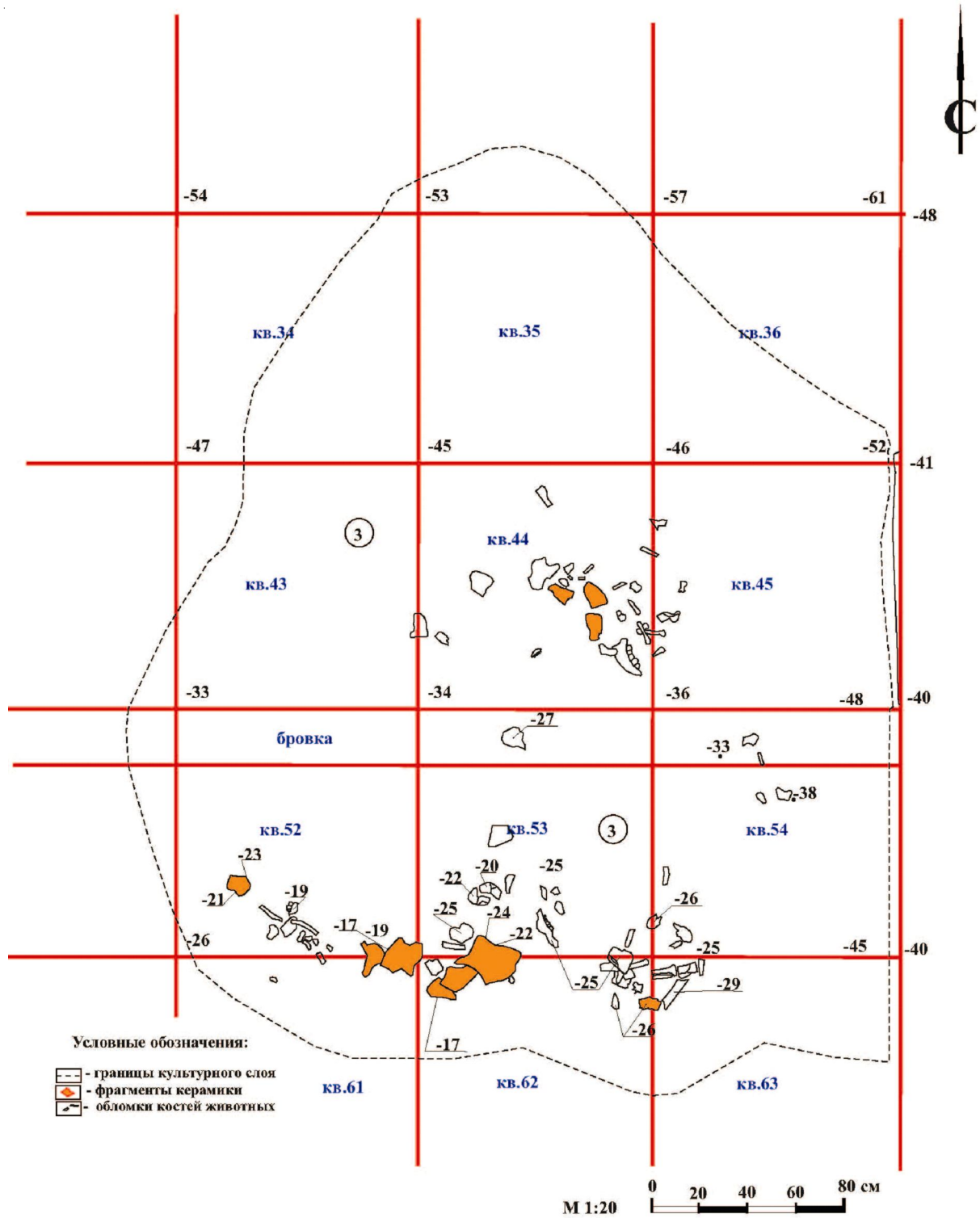

Рис. 1. План жилища
Fig. 1. The dwelling plan

Рис. 2. Находки в жилище
Fig. 2. Finds in the dwelling

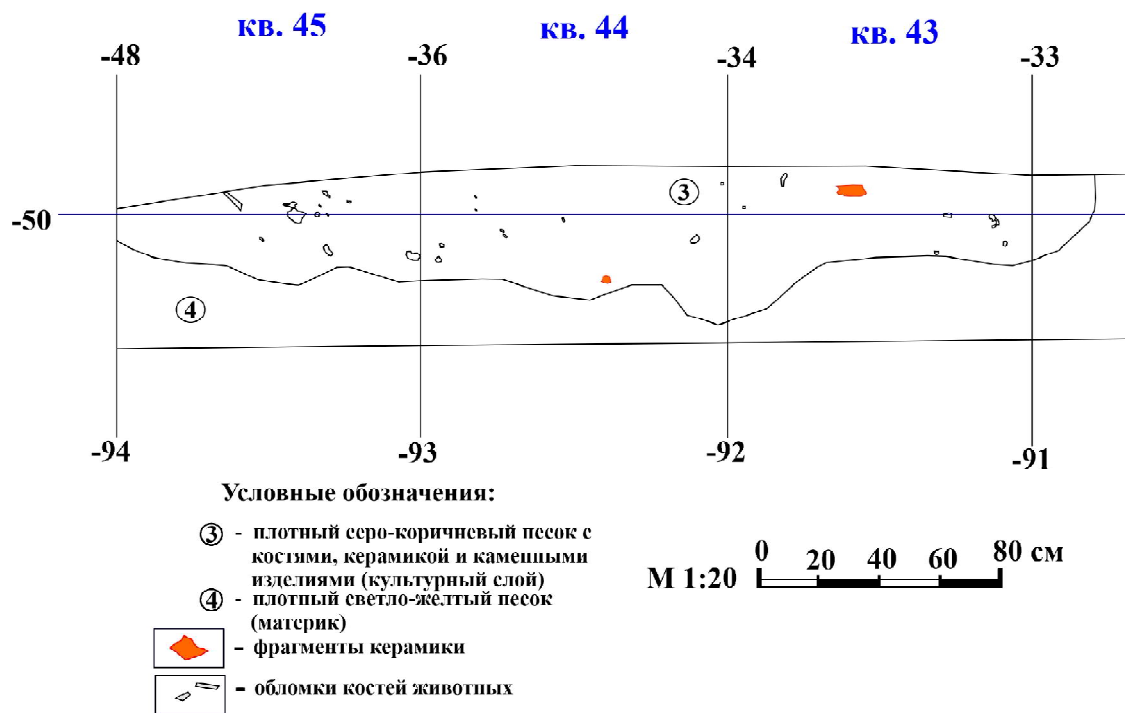
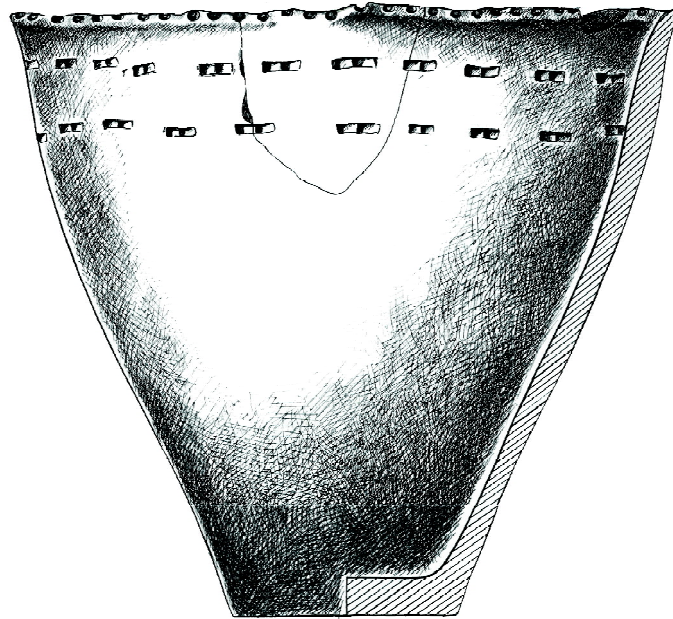

Рис. 3. Профиля жилища
Fig. 3. The dwelling profiles

0 5 см

Рис. 4. Керамика из жилища
Fig. 4. Ceramics from the dwelling

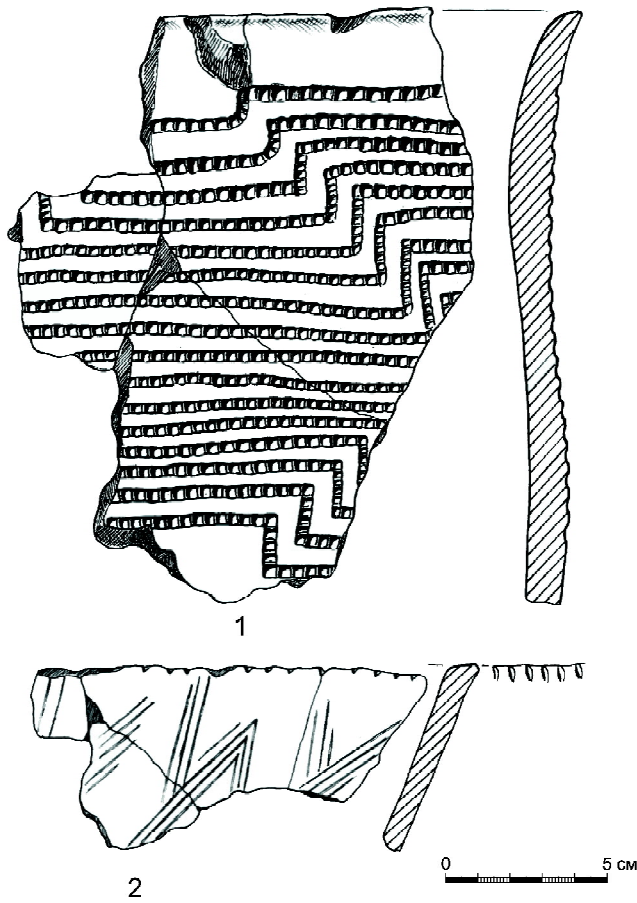

Рис. 5. Керамика из жилища
Fig. 5. Ceramics from the dwelling

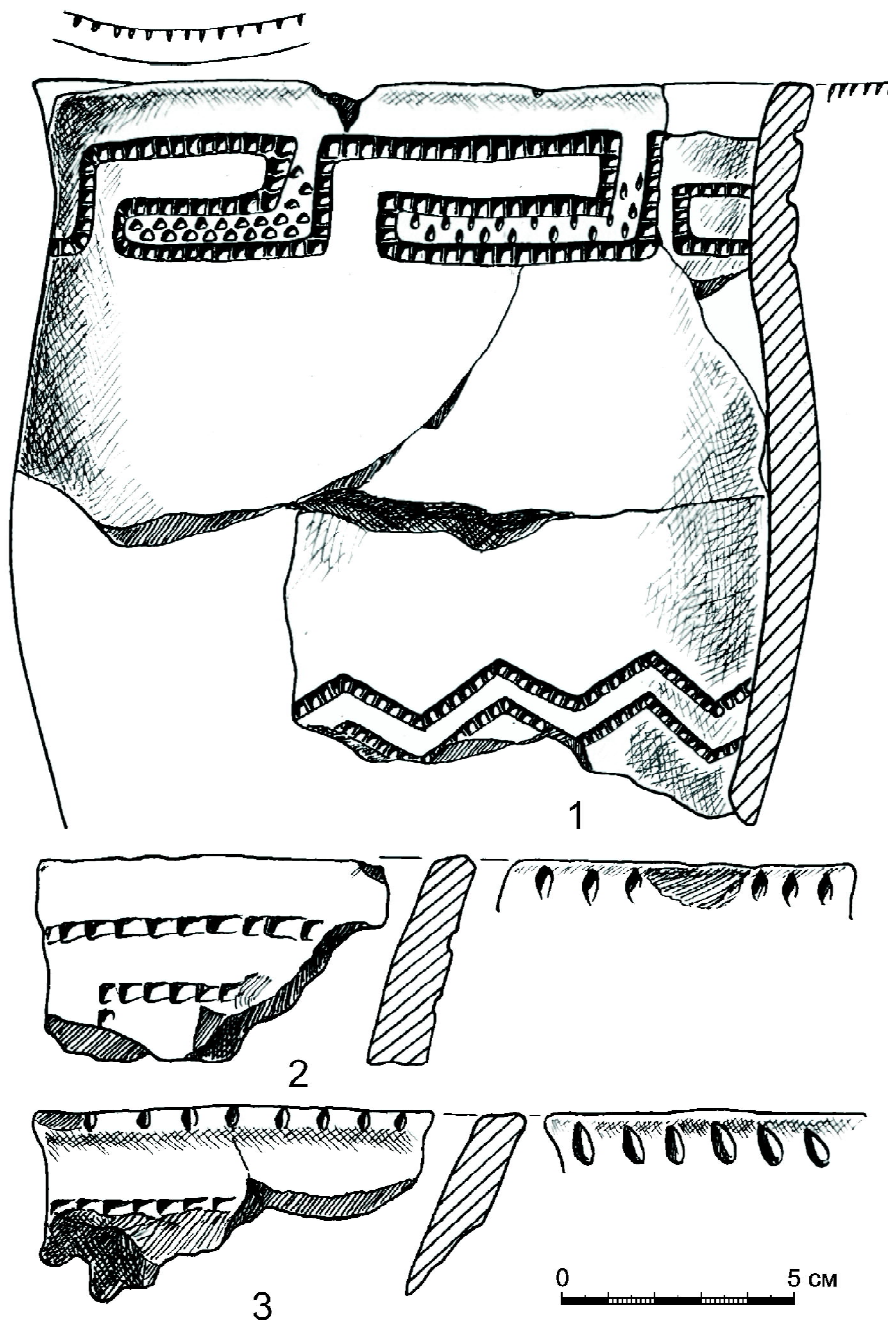

Рис. 6. Керамика из жилища
Fig. 6. Ceramics from the dwelling

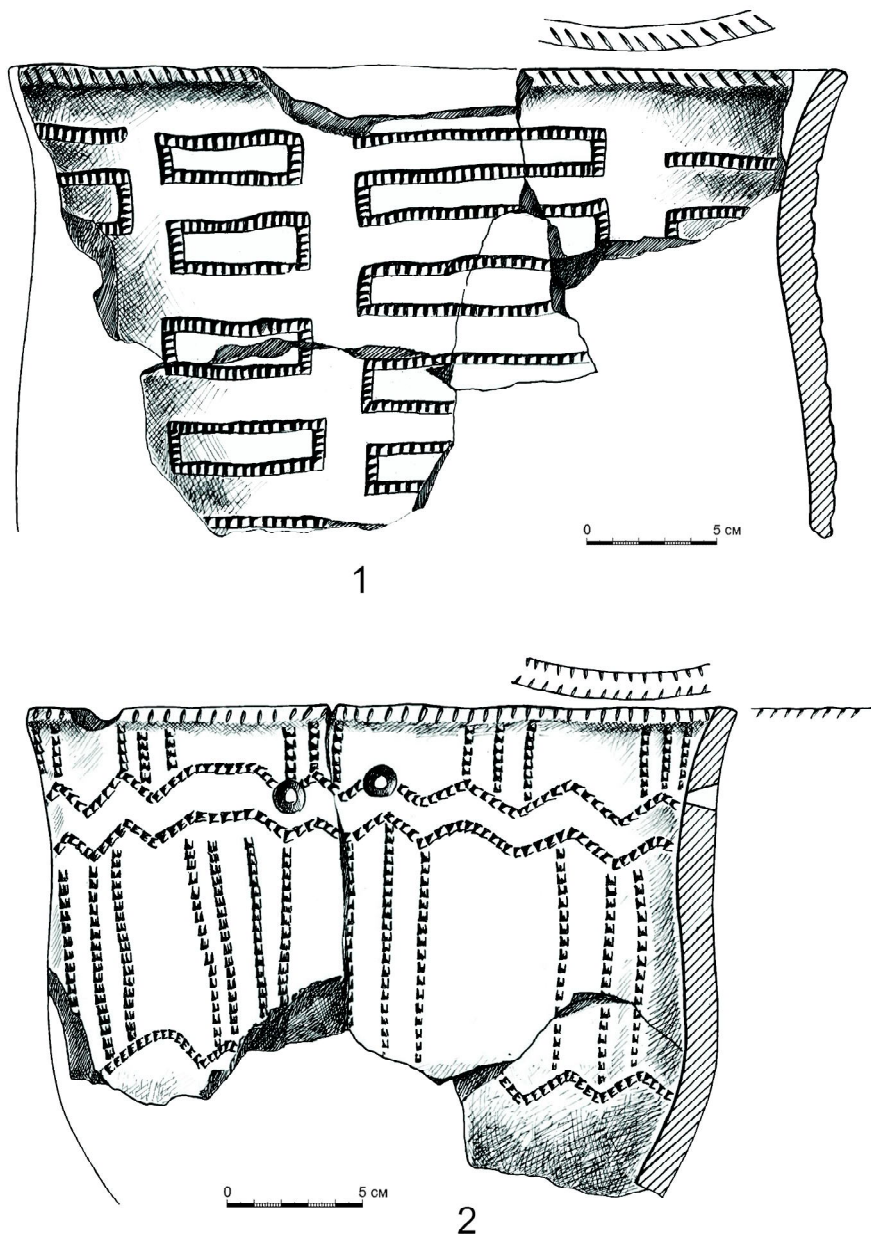

Рис. 7. Керамика из жилища
Fig. 7. Ceramics from the dwelling

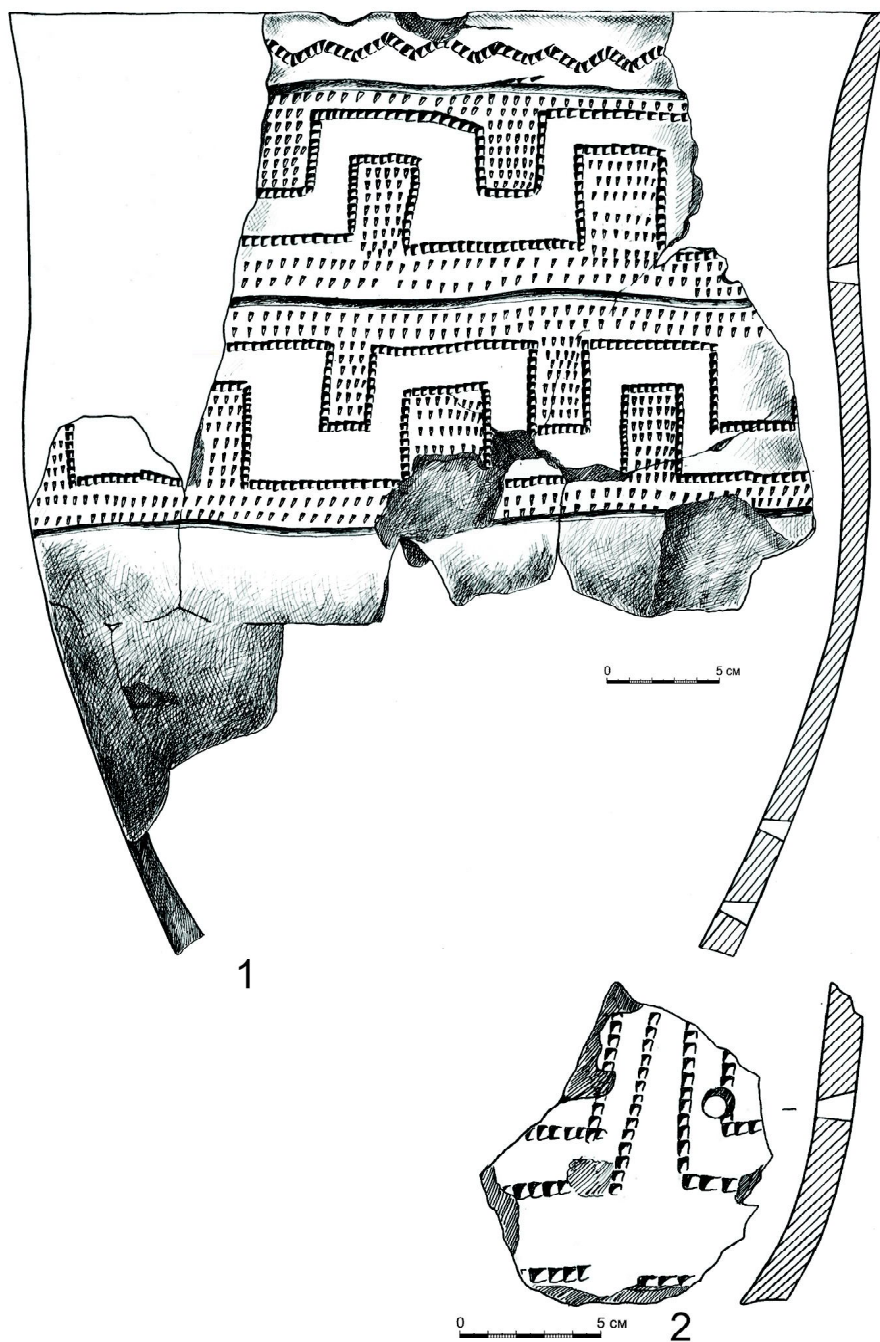

Рис. 8. Керамика из жилища
Fig. 8. Ceramics from the dwelling

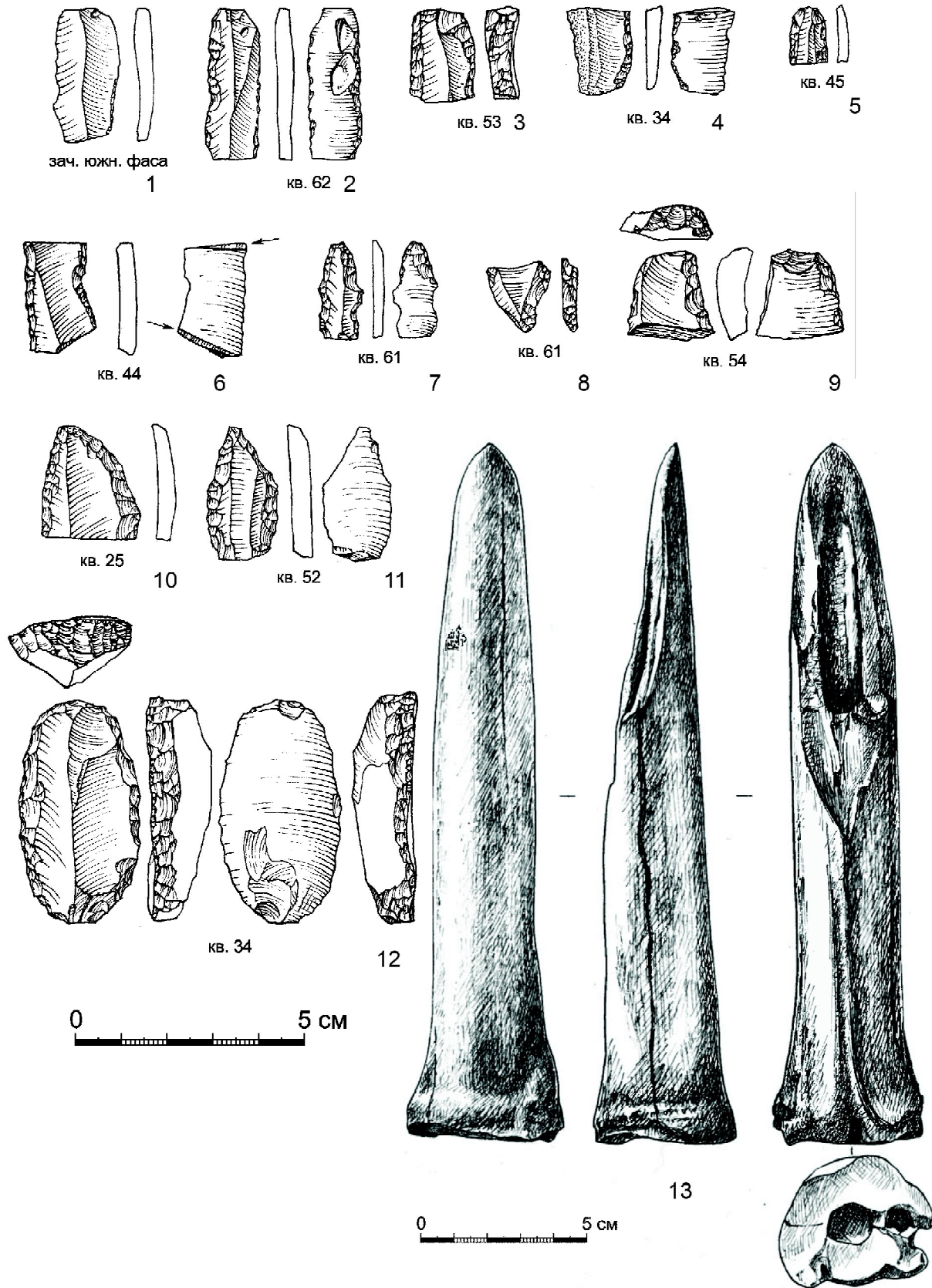

Рис. 9. Каменные (1–12) и костяное (13) орудия
Fig. 9. Stone (1–12) and bone (13) tools

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев И. Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев: КГПИ, 1981. 129 с.
2. Васильев И. Б., Выборнов А. А. Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
3. Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин Е. В. Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия / отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1986. С. 6–31.
4. Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин Е. В. Исследование неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия / отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 18–45.
5. Выборнов А. А., Гречкина Т. Ю., Кулькова М. А., Зайцева Г. И., Поснерт Г. Хронология стоянки Байбек в Северном Прикаспии // Известия СНЦ РАН. 2016. Т. 18, № 6. С. 153–156.
6. Выборнов А. А., Ойнонен М., Дога Н. С., Кулькова М. А., Попов А. С. О хронологическом аспекте происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21, № 3. С. 6–13. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.1>
7. Выборнов А. А., Васильева И. Н., Кулькова М. А., Ойнонен М., Поснерт Г., Нестерова Л. А. О древнейших керамических традициях населения Северного Прикаспия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 1. С. 141–151. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.12>
8. Выборнов А. А., Косинцев П. А., Кулькова М. А., Дога Н. С., Платонов В. И. Время появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Stratum plus. 2019. № 2. С. 359–368.
9. Гречкина Т. Ю., Выборнов А. А., Лебедев Ю. С. Жилище раннеолитической стоянки Байбек в Северном Прикаспии // КСИА. 2021. Вып. 262. С. 141–154.
10. Зайцева Г. И., Скаковский Е. Д., Поснерт Г., Выборнов А. А., Ковалюх Н. Н., Скрипкин В. В. Органическое вещество керамики: природа, органические компоненты и достоверность радиоуглеродных дат // Труды III Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; В. Новгород: Изд-во ИА РАН, 2011. Т. II. С. 383–385.
11. Козин Е. В. Неолит Северного Прикаспия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002. 27 с.
12. Кольцов П. М. Поселение Джангар. Человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. М.: Новый хронограф, 2004. 186 с.

13. Кольцов П. М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: Воскресенье, 2005. 352 с.
14. Мелентьев А. Н. Памятники сероглазовской культуры (Неолит Северного Прикаспия) // КСИА. 1975. Вып. 141. С. 112–117.
15. Мелентьев А. Н. Памятники неолита Северного Прикаспия (памятники прикаспийского типа) // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья / отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1976. С. 13–14.
16. Моргунова Н. Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПУ, 2011. 220 с.
17. Наумов И. Н. О развитии производящего хозяйства в Волго-Донских степях // Записки Российского археологического общества. М., 1992. С. 99–114.
18. Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. 200 с.
19. Юдин А. И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов: Науч. кн., 2012. 212 с.
20. Vybornov A. A., Stavichkiy V. V., Kulkova M. A. On the Origin of the Caspian Culture // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 31–37. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.2>

REFERENCES

1. Vasiliev I.B. *Eneolit Povolzhya. Step i lesostep* [Chalcolithic of the Volga Basin. Steppe and Forest-Steppe]. Kujbyshev, KGPI, 1981. 129 p.
2. Vasiliev I.B., Vybornov A.A. *Neolit Povolzhya* [The Neolithic of the Volga Region]. Kujbyshev, KGPI, 1988. 112 p.
3. Vasiliev I.B., Vybornov A.A., Kozin E.V. *Pozdneoliticheskaya stoyanka Tentekсор v Severnom Prikaspii* [The Late Neolithic Site of Tentekсор in the Northern Caspian]. Merpert N.Ya, ed. *Drevnie kultury Severnogo Prikaspiya* [Ancient Cultures of the Northern Caspian]. Kujbyshev, KGPI, 1986, pp. 6-31.
4. Vasiliev I.B., Vybornov A.A., Kozin E.V. *Issledovanie neoliticheskoy stoyanki Kairshak III* [Research of the Neolithic Site Kairshak III]. Merpert N.Ya, ed. *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiya* [Neolithic and Eneolithic in the Northern Caspian]. Kujbyshev, KGPI, 1989, pp. 18-45.
5. Vybornov A.A., Grechkina T.Yu., Kulkova M.A., Zajceva G.I., Possnert G. *Hronologiya stoyanki Bajbek v Severnom Prikaspii* [The Chronology of Baibek Site in Northern Caspian]. *Izvestiya SNC RAN* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2016, vol. 18, no. 6, pp. 153-156.
6. Vybornov A.A., Oinonen M., Doga N.S., Kulkova M.A., Popov A.S. *O hronologicheskom aspekte*

proishogdeniya proizvodjashego hozjaystva v Nizhnem Povolzhje [On the Chronological Aspect of Productive Economy Origin in the Lower Volga Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2016, vol. 21, no. 3, pp. 6-13. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.1>

7. Vybornov A.A., Vasilieva I.N., Kulkova M.A., Ojnonen M., Possnert G., Nesterova L.A. O drevnejshih keramicheskikh traditsiyah naseleniya Severnogo Prikaspiya [About Ancient Ceramic Traditions of the Population of the Northern Caspian Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 1, pp. 141-151. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.12>

8. Vybornov A.A., Kosincev P.A., Kulkova M.A., Doga N.S., Platonov V.I. Vremya poyavleniya proizvodnyashchego hozyajstva v Nizhnem Povolzhje [When Production Economy Appeared in the Lower Volga Region]. *Stratum plus*, 2019, no. 2, pp. 359-368.

9. Grechkina T.Yu., Vybornov A.A., Lebedev Yu.S. Zhilishe ranneneoliticheskoy stoyanki Baybek v Severnom Prikaspii [Dwelling at the Early Neolithic Site Baibek in the North Caspian Sea Region]. *KSlA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2021, iss. 262, pp. 141-154.

10. Zajceva G.I., Skakovskij E.D., Possnert G., Vybornov A.A., Kovalyuh N.N., Skripkin V.V. Organicheskoe veshchestvo keramiki: priroda, organicheskie komponenty i dostovernost radiouglerodnyh dat [Organic Material of Pottery: Nature, Organic Ingredients and the Accuracy of Radiocarbon Dates]. *Trudy III Vserossijskogo arheologicheskogo syezda* [Proceedings of the 3rd All-Russian Archaeological Congress]. Saint Petersburg, Moscow, Veliky Novgorod, Izd-vo IARAN, 2011, vol. 2, pp. 383-385.

11. Kozin E.V. *Neolit Severnogo Prikaspiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Neolithic of the Northern Caspian. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Izhevsk, 2002. 27 p.

12. Koltsov P.M. *Poselenie Dzhangar. Chelovek i ego kultura v neolite Severo-Zapadnogo Prikaspiya* [Dzhangar Site. People and Their Culture in the Neolithic Era of the North-Western Caspian Region]. Moscow, Novyj hronograf Publ., 2004. 186 p.

13. Koltsov P.M. *Mezolit i neolit Severo-Zapadnogo Prikaspiya* [Mesolithic and Neolithic of the North-Western Caspian]. Moscow, Voskresenye Publ., 2005. 352 p.

14. Melentiev A.N. Pamiatniki seroglazovskoy kultury (Neolit Severnogo Prikaspiya) [Monuments of the Seroglazovskaya Culture (Neolithic of the Northern Caspian Sea)]. *KSlA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1975, iss. 141, pp. 112-117.

15. Melentiev A. N. Pamyatniki neolita Severnogo Prikaspiya (pamyatniki prikaspijskogo tipa) [Neolithic Settlements of the Northern Caspian Sea Region (Settlements of the Caspian Type)]. Merpert N. Ya, ed. *Problemy arheologii Povolzhya i Priuralya* [Problems of Archeology of the Volga Region and Cis-Urals]. Kujbyshev, KGPI, 1976, pp. 13-14.

16. Morgunova N.L. *Eneolit Volzhsko-Uralskogo mezhdurechya* [Eneolithic of the Volga-Ural Interfluve]. Orenburg, OGPU, 2011. 220 p.

17. Naumov I.N. O razvitii proizvodnyashchego hozyajstva v Volgo-Donskikh stepyakh [About Development of Domestication in the Volga-Don Steppe Regions]. *Zapiski Rossijskogo arheologicheskogo obshestva* [Notes of the Russian Archaeological Society]. Moscow, 1992, pp. 99-114.

18. Yudin A.I. *Varfolomeevskaya stoyanka i neolit stepnogo Povolzhya* [Varfolomeyevskaya Site and the Neolithic of the Steppe Povolzhje]. Saratov, Izd-vo SGU, 2004. 200 p.

19. Yudin A.I. *Poselenie Kumyska i eneolit stepnogo Povolzhya* [The Settlement of Kumyska and the Eneolithic of the Steppe Volga Region]. Saratov, Nauch. kn. Publ., 2012. 212 p.

20. Vybornov A.A., Stavichkiy V.V., Kulkova M.A. On the Origin of the Caspian Culture. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 2, pp. 31-37. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.2>

Information About the Authors

Tatiana Yu. Grechkina, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Archaeology, Nasledie Scientific and Production Institution, Krasnaya naberezhnaya St, 24, 414000 Astrakhan, Russian Federation, grechkina54@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9016-6676>

Alexandr A. Vybornov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Russian History and Archeology, Samara State University of Social Sciences and Education, M. Gorkogo St, 65/67, 443099 Samara, Russian Federation, vibornov_kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3893-2933>

Информация об авторах

Татьяна Юрьевна Гречкина, кандидат исторических наук, начальник отдела археологии, Научно-производственное учреждение «Наследие», ул. Красная набережная, 24, 414000 г. Астрахань, Российская Федерация, grechkina54@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9016-6676>

Александр Алексеевич Выборнов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и археологии, Самарский государственный социально-педагогический университет, ул. М. Горького, 65/67, 443099 г. Самара, Российская Федерация, vibornov_kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3893-2933>